

Научная статья

Original article

УДК 908 93/94 636.03

DOI 10.55186/25876740_2023_7_5_9

**РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ ТРАДИЦИОННОГО ЖИВОТНОВОДСТВА В
АРКТИЧЕСКИХ УЛУСАХ ЯКУТИИ В ПЕРВЫЙ ПОСТСОВЕТСКИЙ
ПЕРИОД: ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ПОГОЛОВЬЯ КАК ОСНОВНОЙ
КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ БЛАГОПОЛУЧИЯ ХОЗЯЙСТВ**
THE DEVELOPMENT OF TRADITIONAL LIVESTOCK INDUSTRIES IN
THE ARCTIC RAYONS OF YAKUTIA IN THE FIRST POST-SOVIET PERIOD: THE
DYNAMICS OF LIVESTOCK AS A QUANTITATIVE INDICATOR

Санникова Яна Михайловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Центр арктических исследований, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (677027, Россия, г. Якутск, ул. Петровского, д. 1), ORCID ID 000-0002-7430-8783, sannikowa@mail.ru.

Sannikova Yana Mikhailovna, candidate of History, Senior Researcher, Center for Arctic Research, The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (677027, Russia, Yakutsk, Petrovskogo St., 1, ORCID ID: 000-0002-7430-8783, sannikowa@mail.ru).

Аннотация. В статье рассмотрен конкретный локальный анализ динамики основного количественного показателя в развитии отраслей традиционного

животноводства Якутии в первый постсоветский период в 15 изучаемых арктических и северных улусах (районах) – численности поголовья в табунном коневодстве и в разведении крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий в 1990-е гг. Статистический анализ произведен с учетом предлагаемой природно-хозяйственной специализации улусов по трем группам: северо-западно-прибрежной, северо-восточной, индигиро-колымской. Во всех группах улусов сохранялись свои особенности в динамике показателей численности лошадей и крупного рогатого скота, но в то же время в этих 15 улусах численность лошадей за изучаемый период сократилась на 31,5%, крупного рогатого скота – на 34,4%. В целом для всего арктического традиционного хозяйства, живущего в экстремальных природно-климатических условиях, количество поголовья исконно считалось основным критерием благополучия северного животноводства, поэтому колоссальное сокращение численности поголовья сделало его положение в арктической Якутии 1990-х гг. очень сложным. Принятые управленческие меры не могли остановить процесс большого снижения первого количественного показателя – численности поголовья. Также в этой связи рассмотрена в постановочном плане первая проблема в развитии традиционного животноводства в изучаемые годы – положение поголовья в общественном и частном секторах аграрной экономики региона.

Abstract. The article analyzes the dynamics of a quantitative indicator in the development of traditional animal husbandry in 15 arctic and northern rayons of Yakutia in the first post-Soviet period - the number in herd horse breeding and cattle breeding in farms of all categories in the 1990s. Statistical analysis identifies three groups of areas of natural and economic specialization: northwestern coastal, north-eastern, indigiro-kolyma. The dynamics of the number of horses and cattle in each rayon has retained its own characteristics. But in all 15 rayons, the number of horses decreased by 31.5%, cattle – by 34.4%. A significant reduction in the number in animal husbandry made the situation with traditional economy in Arctic Yakutia in the 1990s very difficult. The management measures taken did not help to stop the process of a significant decrease in the first quantitative indicator – the number of livestock.

Ключевые слова: Традиционное хозяйство, якутская Арктика, традиционное животноводство, численность поголовья, первый постсоветский период

Keywords: Traditional economy, the Yakut Arctic, traditional animal husbandry, livestock, the first post-Soviet period

Введение

Научное изучение истории развития сельского хозяйства 90-х гг. XX в. является востребованным направлением исследований для российских специалистов, что подтверждается достаточным количеством специальных сельскохозяйственных, экономических, обществоведческих трудов [см напр.: 9; 12; 10; 3]. Непосредственно по аграрной истории проведены ряд известных отечественных исследований, охватывающих изучаемый первый постсоветский период [см напр.: 1; 4]. По аграрной истории Якутии изучаемого периода раскрыты основные концептуальные направления в историческом изучении проблем развития сельского хозяйства региона С. И. Ковлековым [7]. Также необходимо выделить ряд современных исследований по Якутии, посвященных изучению вопросов, раскрывающих в том числе различные стороны жизнедеятельности в традиционном хозяйстве Арктики и Севера [5; 11; 12; 14]. Автор придерживается в раскрытии понятия традиционного хозяйства этнологические подходы [8;15].

На основе выработанных предшественниками подходов в изучении как современных проблем развития сельского хозяйства, так и аграрной истории осуществляется исследование проблемы развития традиционного хозяйства якутской Арктики в первый постсоветский период. В контексте изучаемой проблемы локальный анализ двух отраслей традиционного животноводства – табунного коневодства и разведения крупного рогатого скота - в 15 арктических и северных улусах Якутии, выраженный в рассмотрении численности поголовья и его положения в общественном и частном секторах аграрной экономики, раскрывает особенности развития данных отраслей традиционного животноводства в первые постсоветские 1992-1999 гг. по группам районов природно-хозяйственной специализации. В контексте изучения традиционного

хозяйства якутской Арктики рассматриваемые табунное коневодство и разведение крупного рогатого скота были в хозяйственном плане важными наравне с домашним оленеводством и охотничьим, рыболовным промыслами как исконно сложившиеся традиционные занятия коренного населения.

В анализе динамики развития рассматриваемых отраслей традиционного животноводства обозначены: природно-хозяйственное районирование изучаемого ареала и численность поголовья как основной количественный показатель благополучия традиционного хозяйства. Охвачены все категории хозяйств, осуществлявшие деятельность в сфере сельского хозяйства и промыслов на территории 15 арктических и северных районов Якутии: это пять прибрежных арктических улусов – Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Нижнеколымский, Усть-Янский и два прилегающих северо-западных, заполярных – Жиганский и Оленекский улусы – для этих семи улусов характерно исторически сложившееся комплексное направление традиционного хозяйства – оленеводческо-промысловое; пять северо-восточных улусов – Верхоянский, Момский, Оймяконский, Томпонский, Эвено-Бытантайский, где специализируются на животноводческо-олeneводческо-промысловом направлениях; три индигиро-колымских улуса – Абыйский, Верхнеколымский, Среднеколымский, в них развивается животноводческо-промысловое направление с локальным оленеводством. Во всех 15 улусах были представлены в относительно разных размерах все виды животноводства и промыслов, локально – весь комплекс арктического (северного) хозяйства [13, с.7].

Результаты и обсуждение

Относительно социально-экономических и управленческих условий в аграрном секторе Республики Саха (Якутия), в которых шло развитие традиционного животноводства в изучаемый период, то нужно обратить внимание на то, что период 1990-х гг. был сложным с точки зрения выдерживания баланса относительно стабильного финансового положения хозяйств на фоне системного кризиса экономики всей страны. На всех уровнях органов исполнительной власти ставились вопросы необходимости улучшения финансово-хозяйственного

положения, по сути, же финансовое состояние хозяйств в корне так и не изменилось. Тем не менее, постоянно меняющееся в структурном плане профильное министерство осуществляло практическую деятельность по управлению хозяйствами, позиционируя свои новые задачи и функции на основе рыночных отношений. Значительная часть проблем так и оставалась нерешенной в силу отсутствия финансового обеспечения. Поэтому можно говорить преимущественно только о локальных конкретно-ситуационных механизмах и схемах принятия решений на местах. С 1994 г. хоть и материально практически неподкрепленная, но в то же время важная координирующая роль принадлежала улусным управлениям сельского хозяйства. От них во многом зависела логика, взвешенность и продуманность действий на местах в рамках проводимой аграрной политики, и, в конечном итоге, в целом, процесс и результаты адаптации традиционного хозяйственного уклада коренного населения к совершенно новым для них рыночным отношениям [6, с. 499]. Касаясь рассматриваемых двух отраслей животноводства в 1994 – 1996 гг. на республиканском уровне были приняты меры по племенной работе, сохранению генофонда аборигенного якутского скота и лошадей якутской породы в соответствии с законом РС(Я) от 19 мая 1993 г. «О племенном деле в животноводстве». Также в 1995–1996 гг. были приняты специальные постановления о мерах государственной поддержки ведения традиционных отраслей, жизнеобеспечения и социальной защиты сельского населения арктических улусов. С 1996 г. приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования происходило через финансово-агропромышленную корпорацию «Туймаада» по лизинговой системе. Одним из базовых законов РС(Я) по сохранению основных традиционных отраслей животноводства стал с 1997 г. закон о табунном коневодстве [6, с. 499]. В целом же по республике за 1990 – 1999 гг. произошел катастрофический спад поголовья, в том числе во всех категориях хозяйств численность крупного рогатого скота снизилась на 30,5% (с 409,2 тыс. до 284,5 тыс. голов), в том числе коров – на 24,4% (145,4 тыс. до 109,9 тыс. голов), лошадей – на 36% (с 199,5 тыс. до 127,6 тыс. голов) [6, с. 500].

Как уже было сказано выше, для отраслей традиционного животноводства - табунного коневодства и разведения крупного рогатого скота (скотоводства) – первым количественным, исторически сложившимся показателем благополучия хозяйства в суровых природно-климатических условиях жизнедеятельности является численность поголовья.

Рассмотрим состояние поголовья в табунном коневодстве и скотоводстве в изучаемых арктических улусах (табл.1).

Всего в республике в начале изучаемого периода было 209,1 тыс. голов лошадей, в конце 127, 6 тыс. голов. В 15 изучаемых улусах численность лошадей в 1991 г. была 38255 голов, или 18,3% всего республиканского поголовья лошадей, в 1999 г. – 26338 голов, что составило 20,7% всего поголовья лошадей республики.

Таблица 1

Динамика численности поголовья лошадей во всех категориях хозяйств
(на конец года, голов)*

Районы по группам	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
северо-западно-прибрежная группа									
Аллаиховский	201	211	240	274	203	167	152	156	215
Анабарский	30	51	54	-	5	-	7	12	12
Булунский	311	363	349	340	219	289	192	255	267
Жиганский	9	2	1	2	-	-	-	1	-
Нижнеколымский	317	323	350	377	361	310	233	221	151
Оленекский	135	145	114	105	123	86	86	95	102
Усть-Янский	1265	1149	1110	956	927	596	589	696	764
Итого по семи улусам	2268	2244	2218	2054	1838	1448	1259	1436	1511
северо-восточная группа									
Верхоянский	12744	13660	12451	11503	10573	8735	8836	8943	8805
Момский	3334	3226	3053	3004	3014	2583	2371	2331	2122
Оймяконский	4064	4207	4190	4329	3767	3703	3200	2927	3066
Томпонский	2491	2416	2314	2163	2058	1871	1473	1511	1467
Эвено-Бытантайский	2365	2322	2514	1689	1787	1560	1425	1699	1339

Итого по пяти улусам	24998	25831	24522	22688	21199	18452	17305	17411	16799
индигиро-колымская группа									
Абыйский	3614	3651	3556	3307	3318	3054	3036	3215	3021
Верхнеколымский	1546	1608	1509	1387	1278	974	609	693	719
Среднеколымский	5829	6615	7001	6961	6898	5310	4610	4469	4288
Итого по трем улусам	10989	11874	12066	11655	11494	9338	8255	8377	8028
Всего в 15 улусах	38255	39949	38806	36397	34531	29238	26819	27224	26338
Удельный вес поголовья в 15 улусах, %	18,3	19,7	20,9	21,8	21,8	20,3	20,8	22,5	20,7
Всего по РС(Я) (тыс.)	209,1	203,1	186,4	167,0	158,5	143,8	128,6	120,9	127,6

*Составлено по: Экономика улусов и городов РС(Я) 1985-1999гг. Госкомстат РС(Я). Официальное издание – Якутск, 2000; Республика Саха (Якутия) за годы суверенитета (1990-2000гг.). Госкомстат РС(Я). Официальное издание. – Якутск, 2000. – С.27; Данные официальной информации Саха(Якутия)Стата от 13.02.2015г. №07-23-18 по запросу автора.

Как видно из табл.1, в северо-западно-прибрежной группе численность имеющихся лошадей составила в 1991 г. 2268 голов, или 1,1% всего поголовья лошадей республики, в 1999 г. – 1511 голов, или 1,2%. В северо-восточной группе в 1991 г. разводилось 24998 голов, или 12% всех лошадей республики, в 1999 г. - 16799 голов, или 13,2% республиканского поголовья. В индигиро-колымской группе были в 1991 г. 10989 голов, или 5,2% от общереспубликанского поголовья, в 1999 г. 8028 голов, или 6,3% лошадей республики. Распределение поголовья лошадей 15 изучаемых улусов по трем группам было в 1991 г. и в 1999г. было следующим: в северо-западно-прибрежной группе – 5,9% и 5,7%; северо-восточной – 65,3% и 63,8%; индигиро-колымской – 28,8% и 30,5%.

Общее сокращение поголовья лошадей по республике за эти девять лет составило 81,5 тыс. голов, или 39%, в том числе за первую половину периода - на 50,6 тыс. голов, или на 24,2%, за вторую половину – на 30,9 тыс. голов, или на 19,5%.

В изучаемых 15 улусах численность лошадей за данный период сократилась на 11917 голов, или на 31,1%, в первой половине десятилетия - на 3724 головы, или на 9,7%, во второй половине – на 8193 головы, или на 23,72%. В северо-западно-прибрежной группе данное сокращение составило 757 голов, или 33,4%, в том числе в первой половине периода – на 430 голов, или на 19%, во второй половине – на 327 головы, или на 17,8%. В северо-восточной группе общее сокращение было 8199 голов, или 32,8%, в том числе в первой половине - на 3799 голов, или на 15,2%, в во второй половине – на 4400 голов, или на 20,8%. В индигиро-колымской группе поголовье лошадей сократилось на 2961 голов, или на 27%, в том числе в первой половине периода было некоторое увеличение в среднем на 505 голов, или на 4,6%, во второй половине – снижение на 3466 голов, или на 30,1%.

Изменения в численности поголовья лошадей в улусах по трем группам были следующие. В северо-западно-прибрежной группе в среднем было сокращение в 1,5 раза, в то же время нужно отметить, что в Жиганском улусе поголовье лошадей было единичным, в Анабарском (спад в 2,5 раза) также практически не занимались табунным коневодством, в Аллаиховском (увеличение в 1,1 раза), Булунском (спад в 1,2 раза), Нижнеколымском (спад в 2,1 раза), Оленекском (спад в 1,3 раза) поголовье лошадей поддерживалось на уровне более одной – трех сотен голов, в которых наблюдался к концу второго десятилетия резкий спад поголовья. В этой группе выделяется Усть -Янский район, здесь было наибольшее число лошадей, поголовье которых сократилось в изучаемый период в 1,6 раза. В северо-восточной группе в среднем было сокращение за весь период в 1,5 раза, в том числе, несмотря на некоторое увеличение поголовья по отдельным годам в улусах снижение численности было следующим: в Оймяконском - 1,3 раза, Верхоянском – в 1,4 раза, Момском – в 1,6 раза, Томпонском – в 1,7 раза, Эвено-Бытантайском - в 1,8 раза. В индигиро-колымской группе в среднем сокращение было в 1,4 раза, в том числе также при наблюдении некоторых увеличений численности по отдельным годам, в целом в Абыйском снижение поголовья было в 1,2 раза, в Среднеколымском – в 1,3 раза, в Верхнеколымском – в 2,1 раза. Наименьшие и наибольшие показатели по изменении численности лошадей в изучаемый период по группам районов были

соответственно следующими: в северо-западно-прибрежной группе – Аллаиховский и Усть-Янский, в северо-восточной – Оймяконский и Эвено-Бытантайский, в индигиро-колымской – Абыйский и Верхнеколымский.

Теперь рассмотрим динамику поголовья крупного рогатого скота в 1990-е гг. (табл.2). В 15 изучаемых улусах/районах в 1991 г. и 1999 г. содержались 34787 голов крупного рогатого скота, или 8,3% и 22832 головы, или 8,0% соответственно всего поголовья крупного рогатого скота республики. Несмотря на то, что здесь была только около десятой части всего поголовья крупного рогатого скота Якутии, как с точки зрения развития разведения скота в арктических и северных районах как отрасли, так и сохранения традиционного хозяйственного уклада коренного населения рассматриваемых улусов, скотоводство имело очень важное значение.

Таблица 2

Динамика численности поголовья крупного рогатого скота
во всех категориях хозяйств (на конец года, голов)*

Районы по группам	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
северо-западно-прибрежная группа									
Аллаиховский	38	38	42	37	36	41	35	38	36
Анабарский	28	20	13	3	-	-	-	-	-
Булунский	293	352	389	360	162	215	132	129	125
Жиганский	362	334	288	312	229	183	163	158	190
Нижнеколымский	124	128	144	143	125	101	100	82	52
Оленекский	296	293	230	201	187	164	155	147	138
Усть-Янский	678	545	449	475	393	203	211	209	226
Итого по семи улусам	1819	1710	1555	1531	1132	907	796	763	767
северо-восточная группа									
Верхоянский	9494	9690	9415	8079	7549	6334	6364	6260	6376
Момский	1723	1776	1617	1663	1638	1183	1359	1219	1272
Оймяконский	4780	4336	3510	2962	3173	2621	2477	2364	2449
Томпонский	6461	6228	6596	6465	5952	5486	5432	4838	5233
Эвено-Бытантайский	1135	1202	1075	853	1006	933	899	909	863

Итого по пяти улусам	23593	23232	22213	20022	19318	16557	16531	15590	16193
индигиро-колымская группа									
Абыйский	2302	2392	2502	2171	2098	1865	1656	1611	1663
Верхнеколымский	1886	1906	1887	1642	1386	993	796	910	815
Среднеколымский	5187	5507	5900	5444	5194	3968	3614	3640	3394
Итого по трем улусам	9375	9805	10289	9257	8678	6826	6066	6161	5872
Всего в 15 улусах	34787	34747	34057	30810	29128	24290	23393	22514	22832
Удельный вес поголовья в 15 улусах, %	8,3	8,2	8,3	8,1	8,1	7,6	8,2	8,2	8,0
Всего по РС(Я) (тыс.)	419,2	423,9	409,3	378,1	358,8	320,3	284,2	273,5	284,5

*Составлено по: Некоторые показатели экономического и социального развития районов проживания малочисленных народов Севера и Арктических районов в 1980, 1985, 1990-1995 гг. Статистический сборник № 171/ 4071. Госкомитет РС(Я) по статистике. – Якутск, 1996. – С.43, 114; Экономика улусов и городов РС(Я) 1985-1999гг. Госкомстат РС(Я). Официальное издание – Якутск, 2000; Республика Саха (Якутия) за годы суверенитета (1990-2000гг.). Госкомстат РС(Я). Официальное издание. – Якутск, 2000. – С.27; Данные официальной информации Саха(Якутия)Стата от 13.02.2015г. №07-23-18 по запросу автора.

Как видно в табл. 2, если рассматривать по группам районов, то в северо-западно-прибрежной, не специализирующейся на животноводстве, как на разведении крупного рогатого скота, так и на табунном коневодстве, разводилось всего 1819 голов, или 0,4% - 767 голов, или 0,3% крупного рогатого скота республики в 1991 г. и в 1999 г. соответственно. В северо-восточной группе содержались по итогам первого года изучаемого периода 23593 головы, или 5,6% поголовья крупного рогатого скота республики, в конце последнего года периода – 16193 головы, или 5,7%. В индигиро-колымской группе в конце 1991 г. содержались 9375 голов, или 2,2% голов крупного рогатого скота республики, в конце 1999 г. – 5872 головы, или 2,1%. Внутри 15 изучаемых улусов соотношение поголовья крупного рогатого скота по группам было в 1991 г. и в 1999 г.

следующим: в северо-западно-прибрежной группе – 5,2% и 3,3%; северо-восточной – 67,9% и 70,9%; индигиро-колымской – 26,9% и 25,8%.

Всего снижение поголовья крупного рогатого скота республики произошло в изучаемый период на 134,7 тысяч голов, или на 32,1%, в первой половине периода – на 60,4 тыс. голов, или на 14,4%, во второй половине – на 74,3 тыс. голов, или на 20,7%. В том числе в изучаемых 15 улусах/районах произошло снижение на 11955 голов, или на 34,4%, в первой половине десятилетия – на 5659 голов, или на 16,3%, во второй половине – на 6296 голов, или на 21,6%. В северо-западно-прибрежной группе поголовье крупного рогатого скота сократилось на 1052 головы, или на 57,8%, в северо-восточной – на 7400 голов, или на 31,4%, в индигиро-колымской – на 3503 голов, или на 37,4%. Если рассматривать динамику поголовья отдельно в первой половине изучаемого периода, затем во второй половине, то картина по группам районов будет следующая: в северо-западно-прибрежной в первой половине 1990-х гг. произошло сокращение на 687 голов, или на 37,8%, во второй половине 1990-х гг. – на 365 голов, или на 32,2%; в северо-восточной в первой половине десятилетия – на 4275 голов, или на 18,1%, во второй половине – на 3125 голов, или на 16,2%; в индигиро-колымской в первой половине – на 697 голов, или на 7,4%, во второй половине – на 2806 голов, или на 32,3%. Наибольшее сокращение, более 1/2 поголовья было в северо-западно-прибрежной группе, в которой разведение крупного рогатого скота было локальным, в двух других группах, специализирующихся на скотоводстве спад также был существенным, более 1/3 поголовья. Если сравнивать первую и вторую половины изучаемого периода, то в северо-западно-прибрежной и северо-восточной группах спад был более-менее равномерным, а в индигиро-колымской пик спада приходится на вторую половину периода.

Отдельно по группам районов кратное сокращение поголовья крупного рогатого скота было следующим. В среднем северо-западно-прибрежной группе сокращение было в 2,4 раза. В двух улусах, в которых было очень локальное количество крупного рогатого скота в начале изучаемого периода, в Аллаиховском улусе оставалось практически на том же уровне все эти, в Анабарском - к 1995 г.,

к началу второй половины изучаемого периода, крупного рогатого скота не стало. В остальных пяти улусах кратное сокращение было следующим: в Жиганском – в 1,9 раза, Оленекском – в 2,1 раза, Булунском – в 2,3 раза, Нижнеколымском – в 2,4 раза, Усть-Янском – в 3 раза. В среднем в северо-восточной группе сокращение было в 1,5 раза, в том числе в Томпонском – в 1,2 раза, Момском – в 1,3 раза, Эвено-Бытантайском – в 1,3 раза, Верхоянском – в 1,5 раза, Оймяконском – в 1,9 раза. В индигиро-колымской группе сокращение в среднем было в 1,6 раза, в том числе в Абыйском – в 1,4 раза, Среднеколымском – в 1,5 раза, Верхнеколымском – в 2,3 раза. Таким образом, в северо-западно-прибрежной группе (кроме Аллаиховского и Анабарского улусов) наименьшее сокращение поголовья крупного рогатого скота было в Жиганском улусе, наибольшее – в Усть-Янском; в северо-восточной группе наименьшее сокращение – в Томпонском, наибольшее – в Оймяконском; в индигиро-колымской группе наименьшее – в Абыйском, наибольшее – в Верхнеколымском.

Здесь же приведем динамику поголовья коров за рассматриваемые годы, относительно всего поголовья они составляли определенный удельный вес и показывали структурное разделение на маточное поголовье (табл.3). Всего в 15 арктических улусах было в 1991 г. 13543 голов коров, в 1999 г. стало 9811 голов. Сокращение составило 3732 головы коров, или 27,5%. В снижении общей численности крупного рогатого скота данных улусов доля снижения поголовья коров составила 31,2%.

Таблица 3

Динамика численности поголовья коров во всех категориях хозяйств
(на конец года, голов)*

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
северо-западно- прибрежная группа									
Аллаиховский	15	16	22	14	15	18	20	20	12
Анабарский	17	13	11	2	-	-	-	-	-
Булунский	134	157	187	161	100	104	97	78	67
Жиганский	158	142	144	160	113	90	77	71	79

Нижнеколымский	59	62	57	61	50	54	38	41	31
Оленекский	113	106	71	77	62	61	62	56	59
Усть-Янский	298	243	221	216	209	104	113	95	116
Итого по семи улусам	794	739	713	691	549	431	407	361	364
северо-восточная группа									
Верхоянский	3696	3886	3903	3539	3493	3353	3126	3150	2977
Момский	712	717	651	639	698	484	521	477	517
Оймяконский	1820	1788	1662	1386	1360	1264	1016	967	967
Томпонский	2415	2537	2494	2321	2201	1927	2171	1973	2007
Эвено-Бытантайский	451	462	450	400	394	398	370	349	309
Итого по пяти улусам	9094	9390	9160	8285	8146	7426	7204	6916	6777
индигиро-колымская группа									
Абыйский	1005	996	1037	942	911	795	707	718	770
Верхнеколымский	796	764	821	665	619	531	443	402	367
Среднеколымский	1854	2030	2256	2012	1986	1707	1669	1678	1533
Итого по трем улусам	3655	3790	4114	3619	3516	3033	2819	2798	2670
Всего в 15 улусах	13543	13919	13987	12595	12211	10890	10430	10075	9811
Удельный вес поголовья в 15 улусах, %	9,0	9,3	9,3	9,1	9,2	8,6	9,3	9,3	9,0
Всего по РС(Я) (тыс)	149,5	150,2	150,2	138,6	132,9	126,2	112,0	108,0	109,9

*Составлено по: Некоторые показатели экономического и социального развития районов проживания малочисленных народов Севера и Арктических районов в 1980, 1985, 1990-1995 гг. Статистический сборник № 171/ 4071. Госкомитет РС(Я) по статистике. – Якутск, 1996. – С.43, 114; Экономика улусов и городов РС(Я) 1985-1999гг. Госкомстат РС(Я). Официальное издание – Якутск, 2000; Республика Саха (Якутия) за годы суверенитета (1990-2000гг.). Госкомстат РС(Я). Официальное издание. – Якутск, 2000. – С.27; Данные официальной информации Саха (Якутия) Стата от 13.02.2015г. №07-23-18 по запросу автора.

Как видно из табл. 3, если рассмотреть по группам улусов, то в северо-западно-прибрежной снижение составило 430 голов коров, или 54,1% – с 794 голов в 1991 г. до 364 голов в 1999 г. В Булунском, Жиганском, Оленекском и Усть-Янском улусах маточное поголовье имело определенное производственное

значение на местах, что видно из самой численности коров по улусам. В северо-восточной группе было сосредоточено основное поголовье коров в изучаемых улусах – 9094 головы в 1991 г. и 6777 голов в 1999 г. (67,1% и 69,1% соответственно), снижение составило 2317 голов, или 25,5%. В индигирколымской группе в 1991 г. было 3655 голов коров и в 1999 г. – 2670 голов, снижение составило за эти годы 985 голов, или 26,9%. Из динамики видно, что всё-таки стремление сохранить маточное поголовье было в двух группах специализации в традиционном животноводстве. Доля снижения поголовья коров в них практически не разнилась с общереспубликанским снижением, с 149,5 тыс. голов до 109,9 тыс. голов – на 39,6 тыс. голов, или на 26,5%. При этом удельный вес поголовья коров в 15 улусах сохранялся почти все эти годы в среднем на уровне 9,0%. Нужно заметить, что на республиканском уровне от общего сокращения поголовья крупного рогатого скота в 134,7 тыс. голов сокращение поголовья коров составило 29,4%. Как видно выше, для 15 улусов данное соотношение было немного выше (на 1,8%). Как и в общей численности поголовья крупного рогатого скота наибольшая численность коров была в Верхоянском (3696 голов в 1991 г. и 2977 голов в 1999 г.), Томпонском (2415 голов в 1991 г. и 2007 голов в 1999 г.), Среднеколымском (1854 голов в 1991 г. и 1533 голов в 1999 г.), Оймяконском (1820 голов в 1991 г. и 967 голов в 1999 г.) улусах.

На данном этапе исследований статистический анализ динамики численности поголовья в рассматриваемых отраслях традиционного животноводства сочтен достаточным. Также хотелось бы обратить внимание в связи с изучением первого количественного показателя на следующий вопрос, с ним связанный. Когда речь идет о проблемах развития традиционного животноводства в постсоветские 1990-е гг. как хозяйственного направления и его отраслей, то важно выделить самые основные для него в целом и рассмотреть их касаясь изучаемых улусов. В условиях трансформаций, первой проблемой было то, как сложилось положение поголовья в общественном и частном секторах хозяйств. После рассмотрения реальной динамики основного количественного показателя в традиционном животноводстве для всех категорий хозяйств обратимся данной к проблеме, обозначенной в обеих

отраслях. В целом при различиях в специфике разведения лошадей и крупного рогатого скота, для комплексного традиционного хозяйства проблема эта оставалась общей.

В целом по республике, несмотря на то, что к концу XX столетия всё еще рано было говорить о стабилизации экономики села, в целом же, аграрная реформа 1990-х гг. привела к созданию частного сектора сельской экономики, основными субъектами которой стали крестьянские хозяйства и личные подсобные хозяйства населения. Основной переход поголовья крупного рогатого скота в частный сектор произошел в первой половине десятилетия, в конце 1995 г. в крестьянских хозяйствах находились 11,9% всего скота и 50,8% – в личных хозяйствах населения. К концу 1999 г. 65,4% (коров – 64,1%) поголовья содержались в хозяйствах населения, 14,9% (коров – 14,9%) – в крестьянских хозяйствах, 18,1% (коров – 19,7%) – в сельскохозяйственных предприятиях. В табунном коневодстве в 1995 г. в частных хозяйствах находились 35,8% голов всех лошадей (в крестьянских – 10,2% и у населения – 25,6%), а в сельхозпредприятиях содержались 61,0% всех лошадей. К концу 1999 г. в частном секторе стало 53,9% поголовья лошадей (в крестьянских хозяйствах – 16,5% и в хозяйствах населения – 37,4%), в сельхозпредприятиях оставались 43,6%, лошадей республики [6, с. 500].

В целом соглашаясь с выводами по республике, в качестве локальных примеров более подробно рассмотрим положение поголовья в общественном и частном секторах изучаемых улусов в динамике поголовья ряда лет первой половины 1990-х гг.

Анализ удельного веса поголовья лошадей по категориям хозяйств по итогам краткого учета по линии МСХ РС (Я) показал, что даже в динамике двух лет первой половины 1990-х гг. произошли существенные изменения в количестве поголовья в общественном и частном секторах. В северо-западно-прибрежной группе в 1994 г. в среднем в общественном секторе всего содержалось 28,9% лошадей (сельхозпредприятия - 28,6 % и подсобные хозяйства - 0,3%), а в частном - 71,9% (хозяйства населения – 38,6%, родовые общины – 31,2%, крестьянские хозяйства – 1,3%); в 1995 г. в этой группе улусов удельный вес лошадей в среднем в

общественном секторе составил 17,3% (сельхозпредприятия – 17,0% и подсобные хозяйства – 0,3%), в частном секторе – 82,7% (хозяйства населения – 50,7%, родовые общины – 30,6%, крестьянские хозяйства – 1,4%). Как видно, в силу особенностей оленеводческо-промысловой специализации данной группы районов в поголовье лошадей наращивание удельного веса частного сектора происходило в основном за счет увеличения доли поголовья в хозяйствах населения и убыли в сельхозпредприятиях. Что объясняется также тем, что родовые общины специализировались в основном на домашнем оленеводстве и промыслах, а крестьянские хозяйства как форма хозяйствования были менее распространены в группе с локальным животноводством. Следующие две группы улусов разводили лошадей в достаточном количестве и на данном этапе продолжали стараться их содержать в общественном секторе. В северо-восточной группе в 1994 г. в среднем распределение по секторам составило: в общественном – 79,0% (сельхозпредприятия – 75,8% и подсобные хозяйства – 3,2%), в частном – 21,0% (хозяйства населения – 15,1%, родовые общины – 4,9%, крестьянские хозяйства – 0,9%); в 1995 г. в общественных хозяйствах доля составила в среднем 75,5% (сельхозпредприятия – 72,4% и подсобные хозяйства – 3,1%), в частном – в среднем 24,3% (хозяйства населения – 17,3%, родовые общины – 4,4%, крестьянские хозяйства – 2,6%). Относительно небольшая убыль поголовья из категории сельхозпредприятий произошла за счет увеличения доли в хозяйствах населения и в крестьянских хозяйствах. В индигиро - колымской группе в 1994 г. основной удельный вес лошадей сохранялся в общественных хозяйствах - 83,5% (сельхозпредприятия – 83,4% и подсобные хозяйства – 0,1%) и в частном секторе – 16,5% (хозяйства населения – 13,2%, родовые общины – 1,4%, крестьянские хозяйства – 1,9%); в 1995 г. доля лошадей в общественном секторе составила 66,6% (сельхозпредприятия – 66,5% и подсобные хозяйства – 0,1%) и в частном секторе увеличилась в среднем до 33,3% (хозяйства населения – 16,1%, родовые общины – 1,5%, крестьянские хозяйства – 15,7%), как видно, за счет увеличения удельного веса лошадей в основном в крестьянских хозяйствах [16, л.7-12].

Анализ удельного веса поголовья крупного рогатого скота по категориям хозяйств показал, что даже в динамике двух лет первой половины 1990-х гг. произошли существенные изменения в количестве поголовья в общественном и частном секторах. В северо-западно-прибрежной группе в 1994 г. в среднем в общественном секторе всего содержалось 43,6% крупного рогатого скота (сельхозпредприятия - 19,8% и подсобные хозяйства – 23,8%), а в частном - 56,4% (хозяйства населения – 47,8%, родовые общины – 3,8%, крестьянские хозяйства – 4,8%); в 1995 г. в этой группе улусов удельный вес скота в среднем в общественном секторе составил 24,5% (сельхозпредприятия – 14,8% и подсобные хозяйства – 9,7%), в частном секторе – 75,3% (хозяйства населения – 66,3%, родовые общины – 3,3%, крестьянские хозяйства – 5,7%). Относительно небольшое поголовье крупного рогатого скота в данной группе за год увеличилось в частном секторе, преимущественно, в хозяйствах населения за счет уменьшения поголовья в подсобных хозяйствах. Две другие группы улусов разводили крупный рогатый скот в достаточном количестве как свои самостоятельные направления и на данном этапе продолжали стараться их содержать в общественном секторе. В северо-восточной группе в 1994 г. в среднем распределение по секторам составило: в общественном – 57,4% (сельхозпредприятия – 52,4% и подсобные хозяйства – 5,0%), в частном – 42,4% (хозяйства населения – 36,5%, родовые общины – 3,4%, крестьянские хозяйства – 2,5%); в 1995 г. в общественных хозяйствах доля составила в среднем 50,2% (сельхозпредприятия – 46,6% и подсобные хозяйства – 3,6%), в частном – в среднем 49,7% (хозяйства населения – 43,7%, родовые общины – 2,1%, крестьянские хозяйства – 3,9%). Определенная убыль поголовья из категории сельхозпредприятий произошла за счет увеличения доли в основном в хозяйствах населения. В индигиро - колымской группе в 1994 г. основной удельный вес скота сохранялся в общественных хозяйствах – 62,0%, представленных только сельхозпредприятиями и в частном секторе – 38,0% (хозяйства населения – 33,0%, родовые общины – 0,3%, крестьянские хозяйства – 4,7%); в 1995 г. доля скота в общественном секторе составила 45,9% в сельхозпредприятиях и в частном секторе увеличилась в среднем до 54,1% (хозяйства населения – 36,7%, родовые общины –

0,4%, крестьянские хозяйства –17,0%), как видно, за счет увеличения удельного веса скота в основном в крестьянских хозяйствах [16, л.8- Л.13].

Заключение

Таким образом, подробное представление динамики численности поголовья в табунном коневодстве и разведении крупного рогатого скота позволяет на основе статистического анализа показать через абсолютные цифровые выражения и удельный вес количества поголовья в интересующих отраслях традиционного животноводства с различных позиций и может стать основой для локального анализа отдельного арктического/северного улуса республики или выбранной группы улусов по природно-хозяйственной специализации. Также в дальнейшем анализ динамики численности поголовья в отдельных отраслях станет основой для ревизии устоявшегося мнения о том, что резкий спад поголовья в реформенные 1990-е гг. был связан именно с переходом хозяйств на новые формы хозяйствования в частном секторе аграрной экономики. Автор придерживается в этом плане позиции, которая исходит из того, что преимущественно колоссальное уменьшение поголовья во всех отраслях традиционного животноводства произошло за счет всех категорий хозяйств, в том числе оставшихся в общественном секторе сельхозпредприятий.

Заключая, еще раз обратим внимание, что если для семи промыслово-оленоводческих улусов северо-западно-прибрежной группы табунное коневодство и скотоводство имели локальный характер в определенных хозяйствах, и как видно в статистическом анализе показателя, в абсолютных цифровых значениях это были небольшие размеры, но на местах они имели жизненную необходимость в первую очередь как источник натуральной продукции для собственного потребления, прежде всего молочной. В остальных же восьми улусах двух групп, северо-восточной и индигиро-колымской, животноводческая специализация была ведущей или пропорционально основной, что также видно в статистическом анализе показателей. Специфичным для этих двух отраслей было и то, что развитие табунного коневодства и скотоводства в изучаемых улусах рассматривалось в аграрной политике республики не отдельно, как сложилось в домашнем

оленоводстве и в промыслах как в традиционных отраслях Севера, а в целом как развитие традиционного животноводства и в других улусах республики. В то же время на уровне каждого отдельного улуса традиционное животноводство рассматривалось в комплексном хозяйстве наравне с другими исторически сложившимися направлениями.

Во всех группах улусов сохранялись свои особенности в динамике показателей численности лошадей, но в целом в изучаемых 15 улусах численность лошадей за данный период сократилась на 11917 голов – с 38255 голов до 26338 голов, или на 31,5%. Наибольшее количество поголовья из всех изучаемых улусов была сосредоточена в Верхоянском улусе (12744 головы в 1991 г. и 8805 голов в 1999 г.), вторым по численности лошадей был Среднеколымский (5829 голов в 1991 г., при некотором увеличении поголовья первые годы и 4288 голов в 1999 г.), также выделим Оймяконский (4064 голов в 1991 г. и 3066 голов в 1999 г.), Абыйский (3614 в 1991 г. и 3021 голова в 1999 г.) и Момский (3334 голов в 1991 г. и 2122 голов в 1999 г.) улусы. В этих пяти улусах было наибольшее количество поголовья, что важно отметить в плане отраслевого количественного состояния табунного коневодства в изучаемых улусах.

В изучаемых 15 улусах/районах в поголовье крупного рогатого скота произошло снижение на 11955 голов – с 34787 голов в 1991 г. до 22832 голов в 1999 г., или на 34,4%. Наибольшее число скота было в Верхоянском (9494 голов в 1991 г. и 6376 голов в 1999 г.), Томпонском (6461 голов в 1991 г. и 5233 голов в 1999 г.), Среднеколымском (5187 в 1991 г. и при увеличении поголовья первые годы 3394 голов в 1999 г.), Оймяконском улусах (4780 голов в 1991 г. и 2449 голов в 1999 г.). В этих четырех улусах было сосредоточено более всего поголовье крупного рогатого скота, в них был самый высокий показатель численности в скотоводстве изучаемых арктических улусов.

Важно еще раз отметить, что в целом для всего арктического традиционного хозяйства, живущего в экстремальных природно-климатических условиях, количество поголовья исконно считалось основным критерием благополучия северного животноводства, поэтому колоссальное сокращение численности

поголовья сделало его положение в арктической Якутии 1990-х гг. очень сложным. Несмотря на то, что на фоне системного кризиса республиканские управленческие структуры на всех уровнях старались содействовать решению ситуационных хозяйственных проблем на местах и во второй половине 1990-х гг. начали формироваться как тенденция механизмы регулирования новыми социально-экономическими отношениями в хозяйствах, они не могли остановить процесс последовательного снижения количественных (включая не затронутые в данной статье количественные производственные и следом качественные отдельные отраслевые) показателей.

Список использованной литературы и источников

1. Аграрные преобразования и сельское хозяйство Сибири в XX в. Очерки истории / Отв. ред. В. А. Ильиных. Новосибирск, 2008. 308 с.
2. Бемянская М.Х. Традиция и современность. Культура выживания северных тунгусов в Северо-Восточной Азии. Историко-этнографический очерк. СПб, 2004. 122 с.
3. Буздалов И. Н. Аграрная теория: концептуальные основы, исторические тенденции, современные представления. М., 2005. 343 с.
4. Вербицкая О. М. Сельская семья на этапе социально-экономических трансформаций 1985–2002 гг. М.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2017. 408 с.
5. Винокурова Л. И. Аборигенные этносы РС (Я) в модернизующемся обществе // Этносоциальное развитие Республики Саха (Якутия). Новосибирск, 2000. С. 163-187.
6. История Якутии: в 3-х томах / С. И. Боякова, Е. П. Антонов, Н. И. Бурнашева [и др.]. Том III. Новосибирск: Наука 2021. 592 с.
7. Ковлеков С. И. Аграрная реформа в Республике Саха (Якутия) в 1991–1995 гг. // Суверенная Республика Саха (Якутия) (1991–1996 гг.): проблемы коренных преобразований. Якутск, 1999. С.76-110.

8. Крупник И. И. Арктическая этноэкология. Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. – М: Наука. 1989. 272 с.
9. Многоукладная аграрная экономика и российская деревня (сер. 80-х – 90-е гг. XX в.). М., 2001. 620 с.
10. Никольский С. А. Аграрный курс России: мировоззрение реформаторов и практика аграрной реформы в социально-историческом, экономическом и философском контекстах. М., 2003. 376 с.
11. Проблемы Крайнего Севера Якутии: состояние и пути решения. Якутск: Северовед, 2001. 180 с.
12. Рефлексивное крестьяноведение: Десятилетие исследований крестьянской России / Под ред. Т. Шанина, А. Никулина, В. Данилова. М.: МВШСЭН, РОССПЭН, 2002. 592 с.
13. Санникова Я. М. Управление традиционным хозяйством (на примере Якутии в конце XX века). Якутск: ИГиИПМНС СОП РАН, 2022. 178 с.
URL:<http://igi.ysn.ru/wp-content/uploads/2023/01/Sannikova-YA.M.Monografiya.pdf>
14. Современная Арктика: опыт изучения и проблемы. Якутск, 2005. 196 с.
15. Ямсков А.Н. Традиционное природопользование: проблемы определения и правового регулирования // Юридическая антропология. Закон и жизнь. Ред.: Новикова Н.И., Тишков В.А. М.: Издательский дом "Стратегия", 2000. С. 172–185.
16. Объединенный ведомственный архив МСХ РС (Я). Ф.35. Оп.1. Д.266.

References

1. Agrarian transformations and agriculture of Siberia in the twentieth century. Essays on History / Ed. by V. A. Ilyinykh. Novosibirsk, 2008. 308 p
1. . 2. Belyanskaya M.H. Tradition and modernity. The culture of survival of the northern Tungus in Northeast Asia. Historical and ethnographic essay. St. Petersburg, 2004. 122 p.

2. Buzdalov I. N. Agrarian theory: conceptual foundations, historical trends, modern ideas. M., 2005. 343 p.
3. Verbitskaya O. M. Rural family at the stage of socio-economic transformations 1985-2002. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences; Center for Humanitarian Initiatives, 2017. 408 p.
4. Vinokurova L. I. Aboriginal ethnic groups of the RS (Ya) in a modernizing society // Ethnosocial development of the Republic of Sakha (Yakutia). Novosibirsk, 2000. PP. 163-187.
5. The History of Yakutia: in 3 volumes / S. I. Boyakova, E. P. Antonov, N. I. Burnasheva [et al.]. Volume III. Novosibirsk: Nauka 2021. 592 p.
6. Kovlekov S. I. Agrarian reform in the Republic of Sakha (Yakutia) in 1991-1995. // Sovereign Republic of Sakha (Yakutia) (1991-1996): problems of radical transformations. Yakutsk, 1999. PP.76-110.
7. Krupnik I. I. Arctic ethnoecology. Models of traditional nature management of marine hunters and reindeer herders of Northern Eurasia. M: Nauka. 1989. 272 p.
8. . 9. Multicultural agrarian economy and the Russian village (ser. 80-90s of the twentieth century). M., 2001. 620 p.
9. Nikolsky S. A. Agrarian course of Russia: the worldview of reformers and the practice of agrarian reform in socio-historical, economic and philosophical contexts. M., 2003. 376 p.
10. Problems of the Far North of Yakutia: the state and solutions. Yakutsk: Severoved, 2001. 180 p.
11. Reflexive peasant studies: A decade of studies of peasant Russia / Edited by T. Shanin, A. Nikulin, V. Danilova. M.: MVSHSEN, ROSSPEN, 2002. 592 p.
12. Sannikova Ya. M. Management of traditional economy (on the example of Yakutia at the end of the twentieth century). Yakutsk: IGIIPMNS SOR RAS, 2022. 178p. URL:<http://igi.ysn.ru/wp-content/uploads/2023/01/Sannikova-YA.M.Monografiya.pdf>
13. Modern Arctic: study experience and problems. Yakutsk, 2005. 196 p.

14. Yamskov A.N. Traditional nature management: problems of definition and legal regulation // Legal anthropology. Law and life. Ed.: Novikova N.I., Tishkov V.A. M.: Publishing House "Strategy", 2000. PP. 172-185.
15. United Departmental Archive of the Ministry of Agriculture of the RS (Ya). F.35. Op.1. D.266.

© Санникова Я. М., 2023. *International agricultural journal*, 2023, №5, 1441-1463

Для цитирования: Санникова Я. М. РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ ТРАДИЦИОННОГО ЖИВОТНОВОДСТВА В АРКТИЧЕСКИХ УЛУСАХ ЯКУТИИ В ПЕРВЫЙ ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ПОГОЛОВЬЯ КАК ОСНОВНОЙ КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ БЛАГОПОЛУЧИЯ ХОЗЯЙСТВ//*International agricultural journal*. 2023. №5, 1441-1463